

В. И. ЛЕНИН О КИТАЕ И КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В. Н. Никифоров

Вожди и учителя мирового пролетариата Карл Маркс и Фридрих Энгельс с большим вниманием и сочувствием следили за ростом революционного движения в странах Востока. В своих трудах они дали основные, отправные идеи по национально-колониальному вопросу.

Великий продолжатель дела Маркса и Энгельса Владимир Ильич Ленин, развивший марксизм применительно к новой фазе всемирной истории, эпохе империализма и пролетарских революций, внёс в сокровищницу марксизма ценнейший вклад и в области изучения проблем колониальной революции. В. И. Ленин рассматривал национально-колониальный вопрос как составную часть общего вопроса о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. Основываясь на идеях Маркса и Энгельса, касающихся национально-освободительных движений, В. И. Ленин, по определению товарища Сталина:

«а) ...собрал воедино эти идеи в стройную систему взглядов о национально-колониальных революциях в эпоху империализма;

б) связал национально-колониальный вопрос с вопросом о свержении империализма;

в) объявил национально-колониальный вопрос составной частью общего вопроса о международной пролетарской революции»¹.

Это означало новый этап в постановке марксизмом национального вопроса. Труды Ленина и Сталина по национально-колониальному вопросу явились могучим оружием в руках пролетариата Европы в его борьбе за победу социалистической революции, за привлечение им на свою сторону новых союзников — угнетённых народов Китая, Индии и других колониальных и зависимых стран. Труды Ленина и Сталина явились могучим оружием и в руках пролетариата колониальных стран в борьбе за гегемонию в национально-освободительном движении, за освобождение от империалистического и феодального ига. Победа в Китае народно-освободительного движения, руководимого пролетариатом и его коммунистической партией, — ярчайший пример торжества марксизма-ленинизма, торжества учения Ленина — Сталина.

В. И. Ленин в своё время со свойственным ему мудрым предвидением уделял большое внимание Китаю, каждый шаг которого по пути к освобождению был «ударом парового молота по империализму»². В ряде статей и высказываний, посвящённых Китаю, Ленин с гениальной ясностью и глубиной разработал сложные вопросы исторического развития Китая и китайской революции. Эти статьи и высказывания, как и всё теоретическое наследие Ленина, вооружали и вооружают китайских коммунистов и всех трудящихся Китая в их борьбе с империализмом и внутренней реакцией, в строительстве нового Китая.

¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 10, стр. 98.

² И. В. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 144.

«Ленин,— пишет китайский учёный-коммунист Чэнь Бо-да,— поистине является великим учителем, который в начале XX века первым призвал и повел угнетенные народы всех стран в смелый и победоносный поход против империализма. Вечная слава нашему учителю Ленину!»³

В настоящей статье невозможно охватить все поднятые в трудах В. И. Ленина теоретические проблемы, которые так или иначе связаны с вопросами китайской революции. Автор ставит перед собой задачу — привести лишь некоторые мысли и высказывания В. И. Ленина о Китае, содержащиеся в его работах периода 1900—1923 годов.

1

С конца XIX в., с переходом капитализма в высшую и последнюю стадию развития, в стадию империализма, усилилась борьба империалистических держав за раздел Китая. Используя военную слабость феодального Китая и предательскую, антинациональную политику его господствующих классов, империалистические державы начали захват, под видом «аренды», китайских территорий. В 1899 г. американский империализм, боясь отстать от своих конкурентов в темпах ограбления Китая, выдвинул пресловутую доктрину «открытых дверей», ставшую знаменем совместного грабежа китайского народа всеми империалистическими партнёрами. Народное восстание «Ихэтуань» в Китае, направленное против иностранцев-империалистов, было зверски подавлено в 1900—1901 гг. войсками восьми держав, в числе которых были США, Япония, Германия, Англия, Франция. В этом бесславном походе принял участие и русский царизм, поправший вековые традиции дружбы и взаимного уважения, существовавшие между Россией и Китаем. Буржуазная пресса всех стран вела бешеную шовинистическую кампанию против китайского народа, прикрывая разбой империалистов криками о «ненависти китайцев к европейской культуре», о «жёлтой опасности» и т. д.

В разгар этой колониальной агрессии великий русский пролетариат, уже выступивший на арену самостоятельной политической борьбы и собиравший силы для решительной атаки на самодержавие, поднял свой могучий голос в защиту китайского народа. В декабре 1900 г. вышел в свет первый номер общерусской газеты революционных марксистов — ленинской «Искры». В числе других материалов в этом номере была помещена статья В. И. Ленина «Китайская война». В ней великий вождь международного пролетариата говорил о братском сочувствии русских рабочих китайскому народу, гневно клеймил политику империалистов в Китае.

В ответ на вопли продажных буржуазных писак о ненависти китайцев к европейцам Ленин писал: «Да, китайцы, действительно, ненавидят европейцев, но только каких европейцев они ненавидят, и за что? Не европейские народы ненавидят китайцы,— с ними у них не было столкновений,— а европейских капиталистов и покорные капиталистам европейские правительства. Могли ли китайцы не возненавидеть людей, которые приезжали в Китай только ради наживы, которые пользовались своей хваленой цивилизацией только для обмана, грабежа и насилия, которые вели с Китаем войны для того, чтобы получить право торговать одурманяющим народ опиумом (война Англии и Франции с Китаем в 1856 г.), которые лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства? Эту политику грабежа давно уже ведут по отношению к Китаю буржуазные правительства Европы, а теперь к ней присоединилось и русское самодержавное правительство»⁴.

³ «Правда» от 21 января 1951 года.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 348. 4-е изд.

Статья «Китайская война» была первым выступлением Ленина по китайскому вопросу. Уже в этой статье В. И. Ленин чётко указал, от каких двух зол страдал в то время китайский народ: «...от азиатского правительствa, выколачивающего подати с голодающих крестьян и подавляющего военной силой всякое стремление к свободе,— от гнета капитала, пробравшегося и в Срединное царство»⁵.

Впоследствии, в статьях 1912—1913 гг., В. И. Ленин дал глубокий анализ господства в Китае империалистических и феодальных сил.

Говоря об угнетении и эксплуатации народных масс Китая, Ленин подчёркивал, что «о б ъ к т и в н ы е условия Китая, отсталой, земледельческой, полуфеодальной страны, ставят на очередь дня в жизни чуть не полумиллиардного народа лишь один определенный, исторически-своеобразный вид этого угнетения и этой эксплуатации, именно феодализм. Феодализм основывался на господстве земледельческого быта и натурального хозяйства; источником феодальной эксплуатации китайского крестьянина было при креп л е н и е его к земле в той или иной форме; политическими выразителями этой эксплуатации были феодалы, все вместе и каждый порознь с боддыханом, как главой системы»⁶.

Полуфеодальный строй препятствовал дальнейшему прогрессивному развитию Китая, способствовал закабалению страны империалистическими хищниками, был одной из причин отставания Китая от европейских государств. В. И. Ленин указывал, что отставание это постепенно становилось всё более угрожающим, пропасть между Китаем и передовыми странами всё более расширялась, и это ставило китайский народ перед лицом национальной катастрофы: «Чем больше отставал Китай от Европы и от Японии, тем более грозило ему раздробление и национальное разложение. «Обновить» его мог только героизм революционных народных масс, способный в области политики создать китайскую республику, в области аграрной — обеспечить посредством национализации земли наиболее быстрый капиталистический прогресс»⁷.

Но давно сгнивший, изживший себя полуфеодальный строй был не единственной силой, задерживавшей развитие Китая. В качестве другой силы, игравшей ту же реакционную роль, выступал иностранный империализм.

В. И. Ленин неоднократно разоблачал эту роль иностранного империализма, не только грабившего Китай, но и всемерно помогавшего «врагам демократии, врагам свободы в Китае»⁸. «Вся командующая Европа, вся европейская буржуазия в союзе со всеми силами реакции и средневековья в Китае»⁹, — констатировал Ленин.

Таким образом, ещё в конце XIX — начале XX в. Ленин указал главных врагов китайского народа — иностранных империалистов и китайских феодалов, свержение которых было необходимым условием дальнейшего прогрессивного развития Китая.

Ленин предвидел неизбежность революционного, буржуазно-демократического по своему характеру движения в Китае. Он был современником первых боёв китайского народа против империалистических захватчиков, боёв, ещё стихийных, носивших средневековый наряд, развивавшихся ещё всецело в форме классических «старых китайских бунтов»¹⁰. С живейшим вниманием и сочувствием следил он за первыми выступлениями революционеров-демократов Китая во главе с Сунь Ят-сеном. После получения известий об очередном восстании, поднятом сторонниками Сунь Ят-сена в Южном Китае, В. И. Ленин писал (в начале августа 1908 г. по новому

⁵ Там же, стр. 351.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 146.

⁷ Там же, стр. 148.

⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 78.

⁹ Там же.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 15, стр. 162.

стилю): «В Китае революционное движение против средневековья тоже дало себя с особенной силой знать в последние месяцы. Правда, ничего определенного нельзя еще сказать относительно данного именно движения,— так мало о нем сведений и так обильны вести о мятежах в различных местностях Китая,— но сильный рост «нового духа» и «европейских веяний» в Китае, особенно после русско-японской войны, не подлежит сомнению, а следовательно, неизбежен и переход старых китайских бунтов в сознательное демократическое движение»¹¹.

Ленин оказался глубоко прав. Прошло немногим более трёх лет, и в Китае вспыхнула революция, свергнувшая монархию Цинов. Правда, революция 1911 г. не была ещё последовательна в своей борьбе как против китайского феодализма, так и против иностранного империализма, но она явилась необходимой вехой на революционном пути китайского народа.

2

В 1911 г. в полуфеодальном Китае, который империалистические писатели изображали до этого классическим образцом вековой социальной и политической отсталости, вспыхнула революция.

Успехи промышленности в Китае в 1901—1911 гг., постройка железных дорог, увеличение числа рабочих, рост национальной буржуазии — всё это углубило противоречия между потребностями социально-экономического развития Китая и его отсталым, полуфеодальным строем. В 1906—1911 гг. нарастала волна крестьянских восстаний, расшатывавших устои китайского феодализма. К ней добавился подъём национально-освободительного движения в городах, начавшийся с бойкота американских товаров в 1905 году. Новый нажим на Китай иностранного капитала, создавшего в 1910—1911 гг. под руководством США банковский консорциум для финансового ограбления Китая, вызвал ещё больший гнев китайского народа против империалистов и их покорной служанки — маньчжурской Цинской династии. Этот нажим был последним толчком к революции.

Революция, начавшись восстанием в Учане, поднятым партией Сунь Ят-сена 10 октября 1911 г., в короткое время охватила весь Китай. Монархия была свергнута, с начала 1912 г. Китай стал республикой. Однако крупная буржуазия и близкие к ней слои помещиков, до 1911 г. критиковавшие политику правительства с либеральных позиций, а в 1911 г. заявившие о своём «присоединении» к начавшейся революции, приняли все меры к тому, чтобы задержать дальнейший подъём революционной волны. Революционная мелкобуржуазная интеллигенция во главе с Сунь Ят-сеном сразу была принуждена уступить власть либералам. Пролетариат не выступил ещё в эти годы как самостоятельный класс, поэтому крестьяне в своей антифеодальной борьбе были лишены вожда, способного поднять крестьянство на аграрную революцию. Вмешательство империалистических держав в пользу реакционного лагеря в Китае привело в 1913—1914 гг. к восстановлению полного господства реакции.

Большинство статей и высказываний В. И. Ленина о Китае относится именно к 1912—1913 годам. В них Ленин дал глубокий анализ причин первой китайской революции, её хода, расстановки классовых сил, причин её поражения и её исторического значения. Одной из существенных причин революции 1911 г. Ленин считал, помимо феодального и империалистического гнёта в Китае, влияние на Китай освободительных идей и примера русской буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг.: «Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застою, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию...

¹¹ Там же.

Пробуждение Азии и начало борьбы за власть передовым пролетариатом Европы знаменуют открывшуюся, в начале XX века, новую полосу всемирной истории»¹².

«Русская революция,— писал В. И. Ленин,— вызвала движение во всей Азии. Революции в Турции, Персии, Китае доказывают, что могучее восстание 1905 года оставило глубокие следы и что его влияние, обнаруживающееся в поступательном движении сотен и сотен миллионов людей, неискоренимо»¹³.

Так же как в 1900 г. первая общерусская газета революционных марксистов — ленинская «Искра» — громко заявила о сочувствии русского пролетариата освободительной борьбе китайского народа, в январе 1912 г. Шестая («Пражская») общепартийная конференция РСДРП, первая конференция большевистской партии, полным голосом провозгласила своё сочувствие вспыхнувшей в Китае революции.

В специальном решении Шестой («Пражской») Всероссийской конференции РСДРП «О китайской революции», написанном В. И. Лениным, говорилось: «Конференция, ввиду кампании правительственных и либеральных («Речь») газет, пропагандирующих — в интересах российских капиталистов — отторжение от Китая, пользуясь революционным движением в нем, пограничных с Россией областей,— констатирует мировое значение революционной борьбы китайского народа, несущей освобождение Азии и подрывающей господство европейской буржуазии, приветствует революционеро-республиканцев Китая, свидетельствует о глубоком воодушевлении и полной симпатии, с которой пролетариат России следит за успехами революционного народа в Китае, и клеймит поведение русского либерализма, поддерживающего политику захватов царизма»¹⁴.

В ряде статей («Демократия и народничество в Китае» и др.) В. И. Ленин подробно разобрал соотношение и расстановку классовых сил в Китае, что позволило ему сделать выводы о путях дальнейшего развития революции.

Ленин пришёл к выводу, что пролетариат в Китае как самостоятельная политическая сила ещё отсутствует¹⁵. Крестьянство, составляющее главную армию китайской революции, выступает под руководством революционной мелкобуржуазной демократии¹⁶, возглавляемой Сунь Ят-сеном. Программа Сунь Ят-сена, сводившаяся к требованию республики и передачи крестьянам помещичьих земель (посредством их выкупа государством), была оценена Лениным как могучее средство мобилизации народных масс Китая на революцию. Он писал о «боевом, искреннем демократизме», пропитывающем каждую строчку платформы Сунь Ят-сена, о горячем сочувствии Сунь Ят-сена трудящимся и эксплуатируемым, о его вере в их правоту, в их силу. «Перед нами,— писал Ленин,— действительно великая идеология действительно великого народа, который умеет не только оплакивать свое вековое рабство, не только мечтать о свободе и равенстве, но и бороться с вековыми угнетателями Китая»¹⁷.

Ленин противопоставлял временного президента Китайской республики Сунь Ят-сена президентам империалистических стран. С одной стороны, «революционный демократ, полный благородства и героизма»¹⁸, с другой — презренные куклы в руках крупного капитала, лакеи давно сгнившей, prostituiрованной западной буржуазии, с ног до головы перепачканные кровью и грязью.

¹² В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 66.

¹³ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 244.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 434—435.

¹⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 372.

¹⁶ См. там же, стр. 145, 372 и др.

¹⁷ Там же, стр. 144.

¹⁸ Там же, стр. 145.

В. И. Ленин объяснял революционность китайской буржуазии в 1911—1912 гг. тем, что буржуазия в Китае в тот период была ещё классом, шедшим в гору, а не под гору, классом, ненавидевшим старый строй и стремившимся освободиться от его гнёта, классом, перед которым ещё не встал во весь рост его могильщик — пролетариат. «Сгнила западная буржуазия, перед которой стоит уже ее могильщик — пролетариат. А в Азии есть еще буржуазия, способная представлять искреннюю, боевую, последовательную демократию, достойный товарищ великих проповедников и великих деятелей конца XVIII века во Франции.

Главный представитель или главная социальная опора этой, способной еще на исторически прогрессивное дело азиатской буржуазии — крестьянин»¹⁹.

Однако уже тогда, на заре китайской революции, Ленин видел, что рядом с революционно-демократической буржуазией, выдвинувшей Сунь Ят-сена, в Китае имеется и либеральная крупная буржуазия, пытающаяся лавировать между революцией и реакцией, в любой момент готовая предать революцию. В. И. Ленин указывал, что в 1912 г. виднейшим политическим представителем либеральной буржуазии был цинский сановник Юань Ши-кай, ценой измены императору купивший пост президента республики и в первой половине 1912 г. правивший Китаем руками либерального министерства. Ленин уже летом 1912 г. предупреждал, что либералы, подобные Юань Ши-каю, «более всего способны к измене: вчера они боялись богдыхана, раболепствовали перед ним; потом, — когда увидели силу, когда почувствовали победу революционной демократии, — они изменили богдыхану, а завтра будут предавать демократов ради сделки с каким-нибудь старым или новым «конституционным» богдыханом»²⁰.

Ленин указал также, какие классы в Китае составляют лагерь крайней реакции: феодалы, бюрократия, китайское духовенство²¹. Он со всей определённою предсказал основное направление политики этого лагеря — подготовку реставрации. Попытки реставрации монархии в Китае в 1915 и 1917 гг. полностью подтвердили анализ, сделанный В. И. Лениным.

Итак, Ленин различал в китайской революции 1911 г. три основных лагеря: реакции, революционной демократии и либеральный лагерь, ведущий «политику лавирования между монархией и революцией»²². Он подчёркивал, что своими победами революция обязана исключительно демократическому лагерю: «...власть действительно «выпадает» из рук помещика и «переходит в руки» либерала лишь тогда, когда побеждает демократия вопреки либералу. Доказательства? Вся история Франции и новейшая история Китая: власть никогда бы не перешла даже временно, даже условно, к либералу Юаньшикаю, если бы не победила китайская демократия вопреки Юаньшикаю»²³.

Вместе с тем, высоко ценя революционных демократов Китая, Ленин отнюдь не идеализировал их. Уже в статье «Демократия и народничество в Китае» (июль 1912 г.) он критиковал народнические утопии Сунь Ят-сена, мечтавшего о том, чтобы дать возможность Китаю «избежать» капиталистического развития. Ленин доказывал, что подобные мечты, если рассматривать их с точки зрения доктрины, безусловно реакционны. Но ценность программы Сунь Ят-сена состояла не в реакционно-утопической доктрине, а в практической борьбе за капиталистическое, «максимально-капиталистическое» развитие Китая, к которому привела бы суньятсеновская аграрная реформа. Перед Китаем стояла задача — расчистить путь

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ См. там же, стр. 148.

²² Там же, стр. 149.

²³ В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 438.

развитию национального капитализма. Деятельность Сунь Ят-сена объективно направлялась на то, чтобы облегчить это развитие²⁴.

Как указывал Ленин, «из субъективно-социалистических дум и программ китайского демократа на деле получается программа «изменения всех правовых основ» одной только «недвижимой собственности», программа уничтожения одной только феодальной эксплуатации»²⁵.

В. И. Ленин видел главный путь к победе китайской революции в «развитии наибольшей самостоятельности, решительности и смелости крестьянских масс в деле политических и аграрных реформ»²⁶.

Однако уже в ноябре 1912 г. Ленин высказал серьёзные опасения, «сумеют ли крестьяне, не руководимые партией пролетариата, удержать свою демократическую позицию против либералов, которые только ждут удобного момента, чтобы перекинуться направо...»²⁷.

Эти опасения возникли у Ленина после тщательного анализа, с одной стороны, избирательного закона, на основе которого проводились выборы в первый китайский парламент, и, с другой — анализа политических партий Китая, в частности, созданной Сунь Ят-сеном летом 1912 г. партии гоминьдан. Как недемократический характер избирательного закона 1912 г., так и состав гоминьдана, оказавшегося партией блока «радикальных социалистов» (сторонников Сунь Ят-сена) с либералами, привели Ленина к выводу о союзе в Китае «зажиточного крестьянства с буржуазией, при отсутствии или полном бессилии пролетариата»²⁸. Это означало, что революционной демократии грозит опасность превратиться в придаток либералов, только ждущих момента, чтобы изменить революции.

Кроме слабости революционно-демократического лагеря и предательства либералов, одной из основных причин последовавшего поражения революции 1911—1913 гг. было вмешательство империалистов в пользу китайской реакции. Важнейшим проявлением такого вмешательства была деятельность международного банковского консорциума, руководимого американским империализмом. Ленин бдительно следил за политикой этого разбойничьего консорциума, выражая на страницах «Правды» свою тревогу за «судьбы великой китайской республики, на которую теперь точат зубы разные «цивилизованные» гиены»²⁹. Он переживал живейшую радость по случаю развала консорциума, когда США вышли из него, не поладив с прочими грабителями из-за доли будущей добычи. Ленин расценивал развал разбойничьего консорциума как «крупный успех китайской республики»³⁰. Действительно, теперь Китаю открывалась возможность использовать к своей выгоде противоречия в стане империалистов.

Однако «правительство Китайской республики» не использовало этой возможности. Либералы к этому времени уже расчистили дорогу для восстановления в Китае в полном объёме военно-полицейской диктатуры феодалов-помещиков и прямой агентуры империализма — компрадорской буржуазии. Самым подходящим кандидатом на пост диктатора был признан «президент Китая», вчерашний либерал Юань Ши-кай, получивший от империалистов заём номинально в 25 млн. фунтов стерлингов. Юань Ши-кай обрушил на народные массы беспощадный террор, загнал в подполье демократов, разогнал даже «бесхарактерных» и «подлых» либералов³¹, своих вчерашних соратников, взяв прямой курс на реставрацию

²⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 147.

²⁵ Там же, стр. 146.

²⁶ Там же, стр. 149.

²⁷ Там же, стр. 372.

²⁸ Там же, стр. 371.

²⁹ Там же, стр. 546.

³⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 9.

³¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 546.

феодалной монархии. Ленин характеризовал Юань Ши-кая 1913 г. как изменника, авантюриста и друга реакции³². «Новый китайский заем,— писал Ленин,— заключен против китайской демократии: «Европа» за Юань Ши-кая, готовящего военную диктатуру»³³.

Вмешательству империалистов во внутренние дела Китая, финансированию ими реакционного государственного переворота Юань Ши-кая содействовала угроза открытой военной интервенции иностранных держав. В. И. Ленин указывает на это в следующих словах: «А если китайский народ не признает займа? В Китае ведь республика, и большинство в парламенте против займа?»

О, тогда «передовая» Европа закричит о «цивилизации», «порядке», «культуре» и «отечестве!» тогда она двинет пушки и задавит республику «отсталой» Азии в союзе с авантюристом, изменником и другом реакции Юань Ши-каем!»³⁴.

Единый фронт иностранных империалистов, китайских феодалов и компрадоров заставил китайскую революцию в 1913 г. отступить. Революция 1911—1913 гг. не привела ещё к освобождению Китая от империалистического и феодального ига, так как революционная буржуазия не была способна поднять крестьянские массы на победоносную аграрную революцию, а либеральная буржуазия при первом удобном случае переметнулась в реакционный лагерь. Важнейшим историческим уроком революции 1911—1913 гг., как пишет китайский учёный-коммунист Чэнь Бо-да, была выявившаяся неспособность китайской буржуазии провести Китай через подлинно народную революцию: «...если Китай хочет осуществить действительную демократию, низвергнуть установившуюся исстари рабскую систему, то он должен пройти через действительную народную революцию крупного масштаба. Опыт истории показал, что китайская буржуазия не способна была выполнить эту историческую задачу. Эта задача выпала на плечи китайского пролетариата»³⁵.

Несмотря на незавершённость революции 1911—1913 гг., значение этого первого в новой истории Китая революционного переворота было, несомненно, велико. Ленин видел это значение в том, что «четвертая часть населения земного шара перешла, так сказать, от спячки к свету, движению, борьбе»³⁶. В. И. Ленин не сомневался, что, несмотря на временное торжество реакции в Китае, «никакие силы в мире не восстановят старого крепостничества в Азии, не сметут с лица земли героического демократизма народных масс в азиатских и полуазиатских странах»³⁷.

Революция пробудила широчайшие народные массы для дальнейшей борьбы, которая не могла не привести в конечном счёте к победе.

Ясный взор Владимира Ильича Ленина ещё в 1912—1913 гг. видел путь, гарантирующий конечную победу китайской революции. Эта гарантия основывалась на изменениях двоякого рода — внутри и вне Китая,— изменениях неотвратимых, составляющих необходимое содержание исторического процесса. Внутри Китая — это в первую очередь неуклонный рост «числа Шанхаев», а вместе с тем — рост китайского пролетариата. В. И. Ленин мудро предвидел, что китайский рабочий класс образует в конечном счёте свою «рабочую партию, которая, критикуя мелкобуржуазные утопии и реакционные взгляды Сун Ят-сена, будет, наверное, заботливо выделять, охранять и развивать революционно-демократическое ядро его политической и аграрной программы»³⁸.

³² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 78.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ «Правда» от 21 января 1951 года.

³⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 371.

³⁷ Там же, стр. 546.

³⁸ Там же, стр. 149.

В. И. Ленин указывал, что задача рабочей партии состоит, в частности, в том, чтобы вести за собой «Сун Ят-сенюв» вопреки крупной буржуазии³⁹. Как известно, не прошло и десяти лет, как предвидения Ленина блестяще оправдались. В 1919—1921 гг. на политическую арену Китая выступил как самостоятельная сила рабочий класс, который создал свою славную рабочую партию — Коммунистическую партию Китая, вооружённую учением Ленина — Сталина. Известно, что и реальный, живой Сунь Ят-сен в борьбе за независимость Китая, за демократию пошёл одним путём с этой партией.

Главное условие конечного освобождения Китая от империалистического рабства было гарантировано развитием движения передовых народов мира к пролетарской революции, в конечном счёте к социализму. «Вся молодая Азия,— писал Ленин, гениальный вождь этой назревавшей революции,— то есть сотни миллионов трудящихся в Азии имеют надежного союзника в лице пролетариата всех цивилизованных стран. Никакая сила в мире не сможет удержать его победы, которая освободит и народы Европы и народы Азии»⁴⁰.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, давшая Китаю могучего друга и союзника, страну пролетарской диктатуры — СССР, явилась живым воплощением ленинских предсказаний. Следуя примеру народов СССР, пользуясь их братской поддержкой, великий китайский народ на наших глазах после долгой борьбы пришёл наконец к победе над своими вековыми врагами — феодализмом и иностранным капиталом.

Таким образом, В. И. Ленин в своих высказываниях о революции 1911—1913 гг. не только с исчерпывающей полнотой объяснил происходившие в Китае события, но и наметил основные моменты дальнейшего развития китайской революции.

3

Если революция 1905—1907 гг. в России пробудила трудящиеся массы колониальных и зависимых стран Востока к сознательной политической жизни, то Великая Октябрьская социалистическая революция окончательно превратила эти массы в «активный фактор всемирной политики и революционного разрушения империализма»⁴¹.

В мировую войну 1914—1918 гг. нажим европейских империалистов на Китай, как и на некоторые другие страны Востока, был временно ослаблен, китайская национальная промышленность пережила некоторый, хотя и не очень значительный подъём. В своей последней статье «Лучше меньше, да лучше» В. И. Ленин писал: «Восток, Индия, Китай и т. п., в силу именно последней империалистической войны, оказались окончательно выбитыми из своей колен. Их развитие направилось окончательно по общеевропейскому капиталистическому масштабу. В них началось общеевропейское брожение. Для всего мира ясно теперь, что они втянулись в такое развитие, которое не может не привести к кризису всего всемирного капитализма»⁴².

Однако новое наступление на Китай японского империализма, а затем, после окончания войны в Европе, бешеный натиск на Китай американских, английских и иных хищников, стремившихся наверстать «упущенное за годы войны», ставили новые преграды развитию китайской национальной экономики.

В. И. Ленин указывал, что развитие капиталистических стран по пути к неизбежной социалистической революции — сложный и противоречивый

³⁹ См. там же, стр. 272.

⁴⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 78.

⁴¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 32, стр. 430.

⁴² В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 456—457.

процесс, связанный с яростной борьбой между империалистическими государствами, с эксплуатацией одних государств другими, «соединенной с эксплуатацией всего Востока»⁴³. Эта усилившаяся эксплуатация Востока, резко ухудшавшая и без того невыносимое положение народных масс, со своей стороны, толкала народы Востока на поиски революционного выхода из тупика, как на последнее средство национального спасения.

«Весь Восток,— писал В. И. Ленин,— с его сотнями миллионов трудящегося эксплуатируемого населения, доведенного до последней степени человеческой крайности, поставлен в условия, когда его физические и материальные силы не идут решительно ни в какое сравнение с физическими, материальными и военными силами любого из гораздо меньших западноевропейских государств»⁴⁴.

В этих условиях Великая Октябрьская социалистическая революция была для угнетённых народов Востока, в первую очередь для китайского народа, маяком, указавшим путь к спасению от окончательной гибели, к освобождению от векового рабства.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху — эпоху пролетарских революций в странах империалистических, эпоху национально-освободительных революций, проводимых в союзе с пролетариатом и под руководством пролетариата, в странах колониальных. Наступила эра пробуждения пролетариата колониальных и зависимых стран, эра его гегемонии в революции. В лице государства пролетарской диктатуры — Советской России — угнетённые народы мира приобрели верного друга и союзника в борьбе с империализмом. В. И. Ленин в этот период подчёркивал:

«Мы, действительно, выступаем теперь не только как представители пролетариев всех стран, но и как представители угнетённых народов... народы приучаются ходом вещей смотреть на Россию, как на центр притяжения»⁴⁵.

Самым фактом своего существования Советское государство революционизировало мир. Страны Востока не остались в стороне от могучего воздействия идей Октября и следовали примеру победоносной борьбы Советской России против империалистических хищников.

Революционное движение в этих странах поднялось на новую ступень. В Китае 4 мая 1919 г. началось мощное антиимпериалистическое и антифеодальное движение, в котором китайский пролетариат уже выступал как «класс для себя», как самостоятельная сила на политической сцене. Движение «4 мая», по словам выдающегося вождя великого китайского народа Мао Цзэ-дуна, «возникло, как ответ на призыв современной мировой революции, ответ на призыв русской революции, призыв Ленина»⁴⁶.

Движение направлялось прежде всего против японских и американских империалистов — наиболее активных врагов китайского народа. В декабре 1920 г. Ленин указывал: «В Китае бешеная ненависть к японцам, то же к американцам»⁴⁷. Спустя полтора года Ленин так оценивал положение в Китае: «Индия и Китай кипят. Это — свыше 700 миллионов человек. Это, с добавлением окрестных и вполне подобных им азиатских стран, большая половина населения земли. Там надвигается, неудержимо и все быстрее надвигается, 1905 год,— с тем существенным и громадным отличием, что в 1905 году революция в России могла еще пройти (по крайней мере, сначала) изолированно, т. е. не втягивая сразу в револю-

⁴³ Там же, стр. 457.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 423.

⁴⁶ Цит. по ст. Чэнь Бо-да Ленин — великий друг и учитель китайского народа. «Правда» от 21 января 1951 года.

⁴⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 423.

цию другие страны. А растущая в Индии и в Китае революция уже сейчас втягиваются и втянулись в революционную борьбу, в революционное движение, в международную революцию» («К десятилетнему юбилею «Правды») ⁴⁸.

В этом чрезвычайно глубоком указании В. И. Ленина необходимо отметить три момента: 1) Ленин говорит, что 1905 г. только ещё предстоит Китаю; следовательно, он не считает ещё революцию 1911—1913 гг. китайским «1905 годом»; 2) Ленин рассматривает грядущую народную революцию в Китае не просто как союзника, но прямо как составную часть «международной революции», т. е. пролетарской социалистической революции; 3) Ленин оценивает чрезвычайно высоко удельный вес Китая в мировой революции, подчёркивая, что говорить о Китае и об Индии — значит иметь дело с доброй половиной населения земли ⁴⁹.

Мысль о том, что массы, участвующие в освободительном движении в Китае, являются естественным союзником мирового пролетариата, всегда была основной в работах В. И. Ленина о Китае. Ещё в 1908 г., на заре демократического движения в Китае, Ленин писал: «У европейского сознательного рабочего уже есть азиатские товарищи, и число этих товарищей будет расти не по дням, а по часам» ⁵⁰. Теперь же, после 1917 г., после того как социалистическая революция стала фактом, Ленин рассматривает революцию в Китае как часть мировой пролетарской социалистической революции.

Начавшаяся в 1925 г. китайская революция, несмотря на свой буржуазно-демократический характер («1905 год») уже выступавшая как часть мировой социалистической революции, не могла не поставить перед Китаем новых проблем. Большинство этих проблем было раскрыто в трудах товарища Сталина периода 1926—1927 гг., некоторые же, весьма важные, вопросы были поставлены ещё Лениным. Так, в связи с изменившимся международным положением китайской революции в новом свете предстали перспективы дальнейшего развития Китая в случае его освобождения. Если в 1911—1913 гг. мечта Сунь Ят-сена избежать дальнейшего роста капитализма в Китае была реакционной утопией, то в условиях существования рядом с Китаем страны победившей пролетарской диктатуры для Китая стала вполне реальной возможность избежать, с помощью СССР, развитого капиталистического строя.

На II Конгрессе Коммунистического интернационала Ленин выдвинул и гениально обосновал то положение, «что с помощью пролетариата передовых стран остальные страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития» ⁵¹. Сейчас мы видим, как в результате победы китайской революции оправдывается и это ленинское предвидение: Китай уже стал на путь, который даёт ему возможность в конечном счёте придти к социализму более короткой дорогой, избежав многих мучений и невзгод, связанных с «нормальным» капиталистическим развитием.

Другая мысль Ленина — о громадном значении для мировой пролетарской революции союза с освободительным движением таких стран, как Китай, — высказанная в статье «К десятилетнему юбилею «Правды», была позже им развита в статье «Лучше меньше, да лучше» в следующих знаменитых словах: «Исход борьбы зависит, в конечном счёте, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет

⁴⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 313.

⁴⁹ См. там же.

⁵⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 15, стр. 162.

⁵¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 219.

окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена»⁵².

Предвидя скорое наступление в Китае «1905 года», В. И. Ленин «вовсе не говорил, что китайская революция будет копией революции 1905 года в России. Ленин говорил лишь о том, что у китайцев будет с о в о й 1905 год. Это значит, что, кроме общих черт революции 1905 года, китайская революция будет иметь ещё свои специфические особенности, которые должны наложить свой особый отпечаток на революцию в Китае»⁵³. Подробный разбор этих особенностей и практические выводы, вытекавшие из них, были даны в гениальных трудах товарища Сталина о китайской революции.

4

Гениальный продолжатель дела Ленина — Иосиф Виссарионович Сталин в своих замечательных трудах, посвящённых китайской революции, дал ответ на многочисленные вопросы, волновавшие Китай. Ленинское положение об империализме и феодализме как главных врагах Китая было глубоко разработано И. В. Сталиным.

Товарищ Сталин неопровержимо доказал, что преобладающей формой гнёта в Китае, стимулирующей аграрную революцию, являются пережитки феодализма. «Если 70% крестьянских доходов в целом ряде провинций принадлежат помещику и джентри, если помещики, вооружённые и невооружённые, являются не только экономической, но и административной и судебной властью, если до сих пор ещё в ряде провинций практикуется средневековая купля и продажа женщин и детей,— то нельзя не признать, что феодальные пережитки являются основной формой гнёта в китайских провинциях»⁵⁴.

Из этого товарищ Сталин сделал вывод, что китайская революция неизбежно приведёт к борьбе сотен миллионов крестьян против феодализма, за землю, т. е. к аграрной революции, составляющей основу и содержание буржуазно-демократической революции⁵⁵.

В то же время И. В. Сталин указывал, что нельзя ликвидировать феодальные пережитки в Китае без революционной борьбы с империализмом, поскольку «империализм со всей его финансовой и военной мощью... поддерживает, вдохновляет, культивирует и консервирует феодальные пережитки со всей их бюрократически-милитаристской надстройкой»⁵⁶.

Так возникло теоретическое положение И. В. Сталина о буржуазно-демократической революции в Китае как о соединении двух потоков революционного движения — движения против феодальных пережитков и антиимпериалистического движения⁵⁷. Это сталинское положение стало исходным для коммунистической партии в вопросах китайской революции. Оно послужило величайшую службу китайскому народу в борьбе против его давних и заклятых врагов — феодалов и иностранных империалистов, врагов, на которых в своих трудах указал ещё великий Ленин.

В трудах товарища Сталина о китайской революции полно и исчерпывающе разработан также вопрос о роли в ней пролетариата.

На основе анализа обстановки в Китае в 1926—1927 гг. И. В. Сталин пришёл к выводу о крайней слабости китайской национальной буржуазии. «Это и понятно. Ежели основные нити промышленности сосредоточены в руках чужеземных империалистов, то крупная национальная буржуазия в Китае не может не быть слабой и отсталой»⁵⁸.

⁵² В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 458.

⁵³ И. В. Сталин. Соч. Т. 8, стр. 358.

⁵⁴ И. В. Сталин. Соч. Т. 9, стр. 285.

⁵⁵ См. там же, стр. 285—286.

⁵⁶ Там же, стр. 286.

⁵⁷ См. там же, стр. 286—287.

⁵⁸ И. В. Сталин. Соч. Т. 8, стр. 358—359.

Буржуазия слаба экономически, отсюда и её политическая слабость, неспособность вести китайскую революцию к победе. «Но из этого следует, что роль инициатора и руководителя китайской революции, роль вождя китайского крестьянства должна неминуемо попасть в руки китайского пролетариата и его партии»⁵⁹.

Товарищ Сталин не ограничился тем, что вывел эту формулу, являющуюся исключительно важной для китайской революции. В своих гениальных трудах он подробно рассмотрел те пути, которыми должен идти китайский рабочий класс, чтобы добиться своей гегемонии, разработал тактику коммунистической партии на различных революционных этапах. Вооружённый сталинским учением о национально-колониальной революции, пролетариат Китая смог завоевать гегемонию в революционном движении.

В. И. Ленин видел одну из причин слабости китайской революции 1911—1913 гг. в том, что крестьянство ещё не находилось под руководством партии пролетариата. В дальнейшем переход гегемонии в революцию в руки китайского пролетариата явился одним из основных факторов, решивших победу рабочих и крестьян Китая, победу народной революции над силами империалистической и феодальной реакции.

Товарищ Сталин разработал стройную теорию китайской революции, определил её характер, особенности, этапы и перспективы. Он указал, что три основные особенности накладывают отпечаток на весь ход этой революции в послеоктябрьский период:

1) соединение антифеодальной борьбы с борьбой против империализма, превращающее китайскую революцию в часть мировой социалистической революции;

2) крайняя слабость национальной буржуазии, делающая неизбежной гегемонию пролетариата в революции;

3) существование рядом с Китаем Советского Союза, «революционный опыт которого и помощь которого не может не облегчить борьбы китайского пролетариата против империализма и против феодально-средневековых пережитков в Китае»⁶⁰.

В трудах И. В. Сталина были глубоко разработаны вопросы единого антиимпериалистического фронта в Китае, как главного оружия китайского народа в борьбе за независимость. Товарищ Сталин исходил при этом из гениальных ленинских положений о коренном различии революций в странах угнетающих и угнетённых, о решающей роли в последних единого национального фронта против иностранного империализма.

Товарищ Сталин, далее, разработал формы и методы империалистической интервенции в Китае, теоретически обосновал важнейшее значение революционной армии в Китае как фактора революции. В. И. Ленин ещё в 1916 г. указывал на неизбежность освободительных войн народов колониальных и зависимых стран, прежде всего таких, как Китай, против империализма⁶¹. Мы знаем теперь, что и это указание Ленина целиком подтверждено жизнью. Развитие китайской революции с 1926 по 1949 г. проходило в форме последовательно сменявших друг друга антифеодальных и антиимпериалистических революционных войн: Северного похода 1926—1927 гг., аграрно-революционной войны 1927—1937 гг., национально-освободительной войны против японских захватчиков 1937—1945 гг., народно-освободительной или народно-революционной войны 1946—1949 годов. В этих войнах сталинская теория о роли революционной армии в Китае явилась могучим оружием в руках китайского пролетариата и его партии.

⁵⁹ Там же, стр. 359.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 296—298.

Товарищ Сталин в результате изучения условий Китая ещё в ноябре 1926 г. гениально определил характер будущей власти в Китае: она будет, говорил И. В. Сталин, в общем напоминать «такую власть, о которой у нас говорилось в 1905 году, т. е. что-нибудь вроде демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, с той, однако, разницей, что это будет власть антиимпериалистическая по преимуществу»⁶².

И это сталинское предвидение нашло своё воплощение в китайской действительности. Нынешняя народная власть в Китае, установившаяся в результате победы народно-демократической революции, как раз и является властью, основанной на союзе рабочих и крестьян, руководимой пролетариатом, разрешающей задачи антиимпериалистической и антифеодальной революции. Это и есть, следовательно, «нечто вроде демократической диктатуры пролетариата и крестьянства», и притом «власть, антиимпериалистическая по преимуществу». Это власть именно такого типа, о каком говорил товарищ Сталин в 1926 году.

5

Китайская коммунистическая партия, верная победоносному знамени Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, успешно применяя марксистско-ленинскую теорию к условиям Китая, ведёт китайский народ от победы к победе. Вождь великого китайского народа товарищ Мао Цзэ-дун, основываясь на бессмертных ленинских указаниях, гениально развитых в трудах товарища Сталина, создал ряд глубоко содержательных работ по вопросам китайской революции («О новой демократии», 1940 г., «О диктатуре народной демократии», 1949 г. и др.).

Товарищ Мао Цзэ-дун подчёркивает величайшую роль для Китая Октябрьской социалистической революции. С 1919 г., с движения «4 мая», революционное движение в Китае стало частью мировой пролетарской социалистической революции, пишет товарищ Мао Цзэ-дун. С этого времени оно идёт рука об руку с социалистической революцией в передовых странах, в союзе с диктатурой пролетариата в СССР. В революции принимает активнейшее участие пролетариат Китая, в руки которого затем переходит и руководство революцией. Оставаясь в основном по своему характеру буржуазно-демократической, китайская революция в период после 1919 г. уже начинает ставить перед собой и задачи ограничения капитализма (ещё в 1923—1924 гг. включённые Сунь Ят-сенем в его программу под влиянием китайского пролетариата и в результате знакомства с опытом СССР).

Таким образом, в эпоху общего кризиса капитализма, в эпоху мировой пролетарской революции, революция в Китае приобретает новый облик, превращается в буржуазно-демократическую революцию нового типа, или, как назвал её товарищ Мао Цзэ-дун в 1940 г., в новодемократическую революцию.

Развиваясь в дальнейшем под руководством китайского пролетариата и его партии, антиимпериалистическая и антифеодальная революция приводит (и уже привела в Китае) к установлению политического строя не буржуазной демократии, а демократии народной, руководимой рабочим классом и действующей в согласии с международными силами пролетарской революции. Эта власть основывается на союзе рабочих и крестьян. В ней участвуют также мелкая буржуазия и национальная буржуазия. Диктатура народной демократии направлена против империалистов, против их агентуры в Китае — компрадорской буржуазии, против класса феодалов-помещиков⁶³.

⁶² И. В. Сталин. Соч. Т. 8, стр. 366.

⁶³ См. Мао Цзэ-дун. О диктатуре народной демократии Госполитиздат. 1949.

Разрешая в основном задачи буржуазно-демократической революции, диктатура народной демократии в Китае в то же время подготавливает условия для последующего перерастания революции в социалистическую. Тем самым оправдываются слова великого Сталина, указывавшего в 1926 г., что революционная власть в Китае будет властью переходной «к некапиталистическому или, точнее, к социалистическому развитию Китая»⁶⁴.

Так осуществляются ленинские предначертания о необязательности для экономически отсталых стран проходить все стадии капиталистического развития.

Великий китайский народ, следуя учению Ленина — Сталина, шёл к светлому будущему своим индивидуальным путём. Своеобразие китайской революции также предвидел Ленин, писавший в 1923 г.: «Нашим европейским мещанам и не снится, что дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут преподносить им, несомненно, больше своеобразия, чем русская революция»⁶⁵.

6

Народы Советского Союза во главе с великим русским народом всегда горячо сочувствовали народу Китая, его упорной борьбе за своё освобождение от феодального и империалистического гнёта; за свою национальную независимость. Товарищ Сталин ещё в 1925 году говорил: «Силы революционного движения в Китае неимоверны. Они еще не сказались как следует. Они еще скажутся в будущем. Правители Востока и Запада, которые не видят этих сил и не считают с ними в должной мере, пострадают от этого... Здесь правда и справедливость целиком на стороне китайской революции. Вот почему мы сочувствуем и будем сочувствовать китайской революции в её борьбе за освобождение китайского народа от ига империалистов и за объединение Китая в одно государство»⁶⁶.

В свою очередь, широкие народные массы Китая всегда видели в Советском Союзе своего неизменного и верного друга. «Великая Октябрьская революция, ознаменовавшая коренной поворот во всемирной истории человечества, открыла новый этап и в истории Китая. Великие и бессмертные идеи Ленина и Сталина вдохновили трудящихся Китая на борьбу за освобождение от цепей колониального и империалистического рабства»⁶⁷.

Китайский народ увидел со стороны Советского государства, руководимого Лениным и Сталиным, проявление такого отношения, которое коренным образом отличается от отношения к Китаю капиталистических государств. «С первых же дней своего существования Советское правительство объявило уничтоженными «все тайные договоры, заключенные с Японией, Китаем и бывшими союзниками, договоры, которыми царское правительство вместе с его союзниками насилием и подкупом закабалило народы Востока, и, главным образом, китайский народ...» (Из обращения Совета Народных Комиссаров к китайскому народу и правительствам Южного и Северного Китая от 25 июля 1919 года)⁶⁸.

Великий китайский народ высоко оценил неизменно дружественную политику Советского Союза в отношении Китая. Чувство глубокой признательности китайского народа к Советскому Союзу, к великому русскому народу, к большевистской партии, к их гениальным вождям Ленину и

⁶⁴ И. В. Сталин. Соч. Т. 8, стр. 366.

⁶⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 439.

⁶⁶ И. В. Сталин. Соч. Т. 7, стр. 293—294.

⁶⁷ «Правда» от 16 февраля 1950 г. Передовая статья «Да живет вечно советско-китайская дружба!»

⁶⁸ Там же.

Сталину неоднократно выражали и выражают лучшие представители Китая, подлинные китайские патриоты, вожди китайского народа.

В январе 1924 г. в Кантоне открылся первый конгресс реорганизованного гоминьдана с участием коммунистов. Во время конгресса пришла печальная весть о великой утрате, понесённой человечеством, — о смерти Ленина. Сунь Ят-сен был потрясён этим страшным известием. Едва сдерживая рыдания, он обратился к конгрессу с речью, посвящённой памяти великого Ленина. «Ленин был вождем революционного движения всего мира, — говорил Сунь Ят-сен, — и величайшим человеком, борцом за освобождение угнетённых народов, указавшим всем новый путь к освобождению»⁶⁹. Конгресс почтил память бессмертного Ленина вставанием. Был объявлен трёхдневный траур и спущены флаги.

На траурном митинге Сунь Ят-сен произнёс волнующую речь, проникнутую чувством любви к вождю угнетённого и трудящегося человечества. Революционный демократ, полный благородства и героизма, преклонялся перед величием отошедшего в вечность Ленина. «За многие века мировой истории, — говорил китайский революционер, — появлялись тысячи вождей и учёных с красивыми словами на устах, которые никогда не проводились в жизнь. Ты, Ленин, исключение. Ты не только говорил и учил, но претворил свои слова в действительность. Ты создал новую страну. Ты указал нам путь для совместной борьбы. Ты встречал на своём пути тысячи препятствий, которые встречаются и на моём пути. Я хочу идти твоим путём, и хотя мои враги против этого, но мой народ будет меня приветствовать за это. Ты умер, небо не продлило твоей жизни, но в памяти угнетённых народов ты будешь жить веками, великий человек»⁷⁰. Эта речь была политической программой Сунь Ят-сена, подтверждённой в решениях конгресса. Сунь Ят-сен остался верен ей до конца жизни.

В своём предсмертном обращении к ЦИК СССР Сунь Ят-сен писал:

«Дорогие товарищи! В то время, как я лежу здесь в недуге, против которого бессильны люди, моя мысль обращена к вам и к судьбам моей партии и моей страны.

Вы возглавляете союз свободных республик — то осязательное наследие, которое оставил угнетённым народам мира бессмертный Ленин. С помощью этого наследия жертвы империализма неизбежно добьются воли и освобождения от того международного строя, основы которого издревле коренятся в рабовладельчестве, войнах и несправедливостях..

Прощаясь с вами, дорогие товарищи, я хочу выразить надежду, что скоро настанет день, когда СССР будет приветствовать в могучем свободном Китае друга и союзника, и что в великой борьбе за освобождение угнетённых народов мира оба союзника пойдут к победе рука об руку»⁷¹.

Только славная Коммунистическая партия Китая, возглавляемая вождём китайского народа Мао Цзэ-дуном, смогла завоевать для Китая то, к чему всю жизнь стремился Сунь Ят-сен, — независимость и демократию.

В связи с 28-й годовщиной коммунистической партии Китая, исполнившейся 1 июля 1949 г., товарищ Мао Цзэ-дун выступил с замечательной теоретической статьёй «О диктатуре народной демократии».

«Первая мировая война потрясла весь мир, — писал в этой статье товарищ Мао Цзэ-дун. — Русские совершили Октябрьскую революцию, создав первую в мире страну социализма. Под руководством Ленина и Сталина революционная энергия великого русского пролетариата и тру-

⁶⁹ Цит. по Г. Кара-Мурза. Китай в 1918—1924 годах. «Историк-марксист» № 5—6 за 1939 г., стр. 162.

⁷⁰ Там же, стр. 163.

⁷¹ «Правда» от 14 марта 1925 года.

дящегося народа, находившаяся в скрытом, невидимом для иностранцев состоянии, внезапно взорвалась, подобно вулкану. Все человечество, включая китайцев, по-разному отнеслось тогда к русским. Тогда и только тогда китайцы, работавшие в области идеологии, вступили в совершенно новую эру. Китайцы нашли всеобщую истину марксизма-ленинизма, применимую повсюду, и лицо Китая изменилось. Китайцы обрели марксизм в результате применения его русскими. До Октябрьской революции китайцы не только не знали Ленина и Сталина, они не знали также Маркса и Энгельса. Орудийные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм. Октябрьская революция помогла прогрессивным элементам мира и Китая применить пролетарское мировоззрение для определения судьбы страны и пересмотра своих собственных проблем. Итти по пути русских — таков был вывод»⁷².

Товарищ Мао Цзэ-дун говорит: «Мы благодарны Марксу, Энгельсу, Ленину и Сталину, давшим нам оружие. Это оружие — не пулемёты, а марксизм-ленинизм»⁷³. Пользуясь марксизмом-ленинизмом, двигая его вперёд и обогащая применительно к условиям Китая, славная Коммунистическая партия Китая и вождь китайского народа Мао Цзэ-дун привели великий китайский народ к свободе и независимости. Впервые за всю свою многовековую историю китайский народ обрёл подлинную независимость, национальный суверенитет и полную свободу. Китайский народ создал новый, народно-демократический Китай.

Успехи в Китае аграрной реформы, восстановление и развитие промышленности, вся борьба 475-миллионного китайского народа против иностранных, прежде всего американских империалистов взрывают колониальные тылы империализма и приближают гибель последнего. В борьбе за мир, демократию и счастье народов новый Китай идёт рука об руку, в нерушимом союзе и дружбе с могучим Советским Союзом, страной Ленина и Сталина.

⁷² Мао Цзэ-дун. О диктатуре народной демократии, стр. 5—6.

⁷³ Там же, стр. 4.